

**Салтыков-Щедрин Михаил
Евграфович**

Цезарь Борджиа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Евграфович С.**
Цезарь Борджиа / Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 96 с.

ISBN 978-5-519-84518-2

ISBN 978-5-519-84518-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Колонна, то другихъ кандидатовъ, но золото и богатство Борджіа взяли верхъ.

Уже нѣсколько дней совѣщаются кардиналы и не могутъ остановить свой выборъ ни на комъ. Наступило 9 августа 1492 года. Пять часовъ подрядъ обмѣниваются князья церкви своими мнѣніями, собравшись въ огромной залѣ дворца. Роскошь обстановки, сокровища искусствъ, собранныя со всего свѣта, вознаграждаютъ отрѣзанныхъ отъ міра прелатовъ.

Наговорившись за пять часовъ, всѣ чувствуютъ себя утомленными и по общему согласію переходятъ въ столовую залу, гдѣ тѣмъ временемъ папскіе служители сервировали, подъ наблюденіемъ гвардейцевъ, охраняющихъ доступъ къ совѣщающимся кардиналамъ, обѣдъ. Богата казна папы и не одинъ могущественный государь могъ бы позавидовать прихоти вкуса поваровъ, изощрившихся для утоленія голода и жажды на братской трапезѣ монаховъ. Обѣдъ затянулся, и этому были основательныя причины. Тончайшія блюда, способныя удовлетворить вкусъ современнаго Лукулла, во множествѣ смѣнялись одно другимъ. Папскіе погребѣ были наполнены изысканнѣйшими винами: пирующимъ кардиналомъ было на чемъ остановить свой выборъ.

Когда вино развязало языки, Родриго Ленсуоли пересѣлъ поближе къ кардиналу Сфорца и, обращаясь къ нему, не безъ лукавства сказалъ:

— Повидимому мы не придемъ къ какому либо рѣшенію. Сколько голосовъ, столько и кандида-

товъ. Не правда-ли, монсиньоръ?

Собесѣдникъ его отеръ покраснѣвшее отъ выпитаго вина лицо и покрытую капельками пота тонсуру, и какъ бы нехотя отвѣтилъ:

— Отъ васъ зависитъ, монсиньоръ, согласіе нѣкоторыхъ. Мои же условія не тяжелы: нѣсколько мѣшковъ золота будутъ ничтожны для вашей сокровищницы, а дворецъ вамъ будетъ лишнимъ: Ватиканъ много привлекательнѣе и почетнѣе. Если, затѣмъ вамъ, монсиньоръ, хочется приобрѣсти области святого престола, то неужели вы пожалѣете отдать за нихъ ленныя владѣнія Родриго Борджіа? Это вполнѣ удовлетворитъ аппетитъ Орсини....

Борджіа перебилъ своего собесѣдника и наливая ему и себѣ вина, произнесъ:

— Развѣ я жалѣю своихъ богатствъ. Я дамъ вамъ столько золота, сколько вынесутъ на своихъ спинахъ десять муловъ, свои бенефиціи тоже отдаю вамъ, согласенъ назначить васъ даже вице-канцлеромъ церкви, но не требуйте дворца, къ которому привыкли и я и моя семья.

Упоминаніе про семью было откровенно, но кардиналы не стѣснялись между собой, притомъ же этотъ недостатокъ былъ свойственъ каждому изъ нихъ.

Торгъ между прелатами продолжался, но, наконецъ, выпитое вино подѣйствовало на Родриго Ленсуолли и онъ, наклоняясь къ Сфорца, шепнулъ ему, замѣтивъ общее вниманіе, обращенное на ихъ разговоръ:

— Хорошо, но вы обязуетесь переговорить съ

остальными: —Орсини я отдаю свои ленныя владѣнія, Колоннѣ-аббатство Субганское и замки; Михаэль довольствуется епископствомъ Партскимъ, а монсиньору Савелли согласенъ уступить Чивита-Кастеллану. А голосъ этого старикашки я куплю за 500 дукатовъ. Съ этими словами Борджіа протянулъ руку съ кубкомъ по направленію къ престарѣлому венеціанскому патріарху, мирно уснувшему въ своемъ покойномъ креслѣ.

— Прекрасно, одобрилъ Сфорца согласіе собесѣдника. Теперь вы, монсиньоръ, займите вниманіе Медичи и Ровере, а я воспользуюсь этимъ, чтобы убѣдить Орсини и Колонна съ ихъ единомышленниками. За ихъ голоса, впрочемъ, я ручаюсь. Въ случаѣ ихъ согласія я предложу кончить обѣдъ и перейти въ залъ совѣщаній.

Борджіа кивнулъ головой утвердительно и, оставивъ Сфорца, поднялся и перешелъ къ кардиналамъ Медичи и Ровере, бесѣдующимъ съ епископомъ Фарензе.

Ровере, замѣтилъ приближающагося Борджіа и лицемѣрно привѣтствовалъ противника, чувствуя, что не осилитъ его въ борьбѣ:

— Монсиньоръ, позвольте мнѣ осушить за здоровье достойнѣйшаго свой кубокъ?

Родриго Ленсуолли врядъ-ли сомнѣвался въ истинныхъ чувствахъ противника, но не обнаружилъ своихъ сомнѣній и съ тонкой улыбкой отвѣтилъ на привѣтствіе:

— Близко время, когда избраніе опредѣлитъ достойнѣйшаго между нами; а я съ своей стороны

охотно отдаю вамъ палму первенства, какъ кандидату могущественныхъ государствъ*).

Тонкія вина содѣйствовали бесѣдѣ. Время шло незамѣтно. Наконецъ, кардиналъ Сфорца, пришедшій повидимому къ соглашенію съ намѣченными въ разговорѣ съ Борджіа лицами, поднялся и громко произнесъ, многозначительно подчеркивая слова:

— Монсиньоры! Не пора ли намъ перейти въ залъ совѣщаній и вручилъ одному изъ насъ власть Св. Петра.

Неохотно поднялись кардиналы со своихъ удобныхъ креселъ. Бесѣда за чашой вина казалась имъ пріятнѣе скучной процедуры выборовъ.

Было уже далеко за полночь, когда прелаты снова приступили къ совѣщаніямъ. Неожиданно обнаружилось согласіе нѣсколькихъ видныхъ прелатовъ отдать свои голоса Родриго Борджіа. Приступили къ опусканію записокъ съ именами кандидатовъ въ избирательную урну. Спустя нѣсколько минутъ записки были написаны и старѣйшій кардиналъ сталъ подсчитывать голоса. Воцарилась тишина, никто не осмѣливался возвысить свой голосъ.

Наконецъ, подсчетъ былъ оконченъ и среди торжественнаго молчанія раздался громкій и внятный голосъ:—Кардиналъ Родриго Ленсуолли Борджіа избранъ конклавомъ на святѣйшій престолъ.

*) Испанія, Франція и Генуя намѣтили своихъ кандидатовъ и усиленно поддерживали ихъ. Золото и обѣщанія проникали и черезъ хорошо охраняемыя двери Ватикана. Ровере былъ кандидатомъ Франціи и Генуи

Все обратились къ Борджіа и спѣшили изъяснить свои чувства радости. Но кардиналъ Медичи не раздѣлялъ этихъ чувствъ; онъ нахмурился и, склонившись къ сидѣвшему рядомъ Ровере, произнесъ:

— Мы попали въ пасть волка, онъ пожретъ всѣхъ насъ, если мы не найдемъ средствъ избавиться отъ него.

II.

Лукреці Борджіа.

Родриго Ленсуолли Борджіа занялъ святѣйшій престолъ подъ именемъ папы Александра VI. Онъ далеко не былъ достойнѣйшимъ среди другихъ кандидатовъ, но интриги, золото и богатство перетянули чашу вѣсовъ на его сторону.

Во времени избранія семья Александра VI (будемъ называть его теперь этимъ именемъ) уменьшилась: умеръ старшій сынъ Піетро Луиджи. Папа устроился въ Ватиканѣ; свой дворецъ, согласно договору, подарилъ кардиналу Сфарца, и для семьи купилъ новый роскошный дворецъ и затратилъ чудовищныя деньги, чтобы придать ему необходимый блескъ.

Ванацца де-Катаней была далеко не единственной избранницей Александра VI, находившаго достаточно времени и для управленія своими многочисленными владѣніями, въ качествѣ свѣтскаго государя и для удовлетворенія своей страстной натуры. Но если онъ не былъ примѣрнымъ мужемъ, разумѣется гражданскимъ, то его дѣти не могли упрекнуть его, какъ отца.

Лукреція Борджіа, дочь Александра VI, въ моментъ избранія отца папой, едва достигла 12 лѣтъ, но уже ребенкомъ была дважды обручена съ испанскими грандами. Но то, что была хорошо для дочери кардинала, римскаго князя, несоотвѣтствовало дочери папы, — государя. Въ 1493 году съ цѣлью упрочить свое положеніе Александръ VI отдаетъ руку дочери Джованни Сфорца.

Рѣдко кого природа такъ щедро награждала своими дарами, какъ Лукрецію. Чарующая красота ея не поддается описанію и даже кисть художника была безсильна увѣковѣчить ее на полотнѣ. Пинтуриккіо пытался придать одному изображенію Мадонны черты нѣжнаго лица Лукреціи Борджіа, но его попытка была неудачна. Тайна красоты ея была неуловима для художника, но она въ высокой степени оцѣнивалась претендентами на ея руку. Ихъ не останавливала даже роковая судьба, преслѣдовавшая всѣхъ, добивавшихся счастья назваться ея мужемъ.

Въ 1493 году Лукреція была выдана замужъ за Джованни Сфорца, а вскорѣ Александръ VI нашелъ болѣе выгоднымъ для себя отдать руку дочери побочному сыну аррагонскаго короля Альфонса II, молодому герцогу Бишельи. Но Сфорца не хотѣлъ уступить красавицу жену; — наемный убійца, подосланный Борджіа, навѣрное, навѣки успокоилъ бы несговорчиваго, но жена спасла жизнь Сфорца.

Лукреція имѣла свободный доступъ въ Ватиканскій дворецъ. Папская стража, охранявшая безо-

пасность папы, хорошо знала членовъ семьи Борджіа и безпрепятственно пропускала ихъ въ покои, недоступные простымъ смертнымъ. Лукреція не разъ проводила цѣлые дни во дворцѣ, любуясь безчисленными сокровищами и произведеніями искусствъ, собранными Борджіа и его предшественниками. Однажды Лукреція оставалась во дворцѣ дольше обычнаго, заинтересованная богатой коллекціей находившейся въ одной изъ залъ. Юная красавица собиралась уже уходить, когда въ сосѣдней залѣ услышала голоса. Произнесенное невидимыми собесѣдниками имя мужа остановило Лукрецію.

— Необходимо совсѣмъ убрать Сфорцу, говорилъ одинъ изъ собесѣдниковъ. Лукреція безъ труда узнала въ немъ по голосу брата Цезаря. — Обѣщаніе, данное королю Альфонсу слѣдуетъ исполнить. Если Сфорца не хочетъ уступить Лукрецію добровольно, тѣмъ хуже для него.

Эти слова заставили сильноѣе биться сердце Лукреціи. Осторожно приблизилась она къ дверямъ и прислушивалась, затаивъ дыханіе, къ тому, что доносилось къ ней черезъ двери. Несомнѣнно, что одинъ изъ говорившихъ былъ Цезарь, но другой собесѣдникъ былъ ей неизвѣстенъ.

— Я думаю, монсиньоръ, произнесъ неизвѣстный, что никому не придетъ въ голову искать его въ Тибрѣ. Я подстерегу его, когда онъ будетъ возвращаться домой; ударъ въ сердце сдѣластъ Сфорцу безмолвнымъ, Тибръ спрячетъ въ волнахъ его тѣло.

— Но успѣешь ли ты исполнить это сегодня же ночью? спросилъ Цезарь.

— Ночь велика, продолжалъ неизвѣстный, а Джованни имѣеть пристрастіе къ ночнымъ прогулкамъ.

У Лукреціи не было любви къ человѣку, котораго называли ея мужемъ, но у нея сердце наполнилось жалостью къ человѣку, который такъ восторгался ея красотой. Она поспѣшила къ мужу, чтобы предупредить его о грозящей ему опасности. Пришла во дворецъ, который занимала съ матерью и мужемъ и спросила, дома—ли мужъ. Получилъ утвердительный отвѣтъ, она прошла на его половину.

Джованни Сфорца совсѣмъ не подозрѣвалъ какую участь готовили ему за его нежеланіе разстаться съ юной женой. Онъ спокойно игралъ съ собакой, когда въ комнату вбѣжала Лукреція.

— Что съ тобой, испуганно воскликнулъ онъ, взглянувъ на жену:—на тебѣ лица нѣтъ?

— Спасайся, милый Джованни, задыхаясь отъ волненія, произнесла Лукреція, бросаясь ему на шею. Тебя хотятъ убить.

— Но кто же осмѣлится тронуть меня здѣсь, во дворцѣ? съ негодованіемъ спросилъ Сфорца.

— Бѣги, бѣги,—вмѣсто отвѣта настаивала Лукреція; здѣсь ты подвергаешься большей опасности, чѣмъ на улицѣ. Переодѣнься въ простое платье и немедленно бѣги изъ Рима.

Безпокойство жены подѣйствовало на Сфорца. Лихорадочно онъ сталъ готовиться къ побѣгу отъ

невѣдомой опасности. Во время приготовленій Лукреція въ краткихъ словахъ повѣдала ему, какого рода опасность ожидаетъ его.

Имя тайнаго врага смутило Джованни. Цезарь на все способенъ, онъ это знаетъ. Но гдѣ укрыть: ся отъ преслѣдованій папы и его сына? Будетъ ли онъ въ безопасности у себя въ Пезаро? По крайней мѣрѣ тамъ онъ будетъ окруженъ друзьями и преданными слугами,

Во время этихъ приготовленій наступила ночь. Лукреція поцѣловала того, кого только по имени называла мужемъ, поправила на немъ плащъ и проводила его выходомъ, предназначеннымъ для слугъ. Эту ночь она провела беспокойно. Ей казалось, что Джованни не удастся бѣжать, но утро разсѣяло ея тревогу.

Цезарь Борджіа необычайно рано пришелъ привѣтствовать сестру. Та съ безпокойствомъ посматривала на брата, ожидая услышать страшную вѣсть, но вопросъ Цезаря успокоилъ ее.

— А гдѣ Джованни? тревожнымъ голосомъ спросилъ Борджіа сестру.

— Не знаю, отвѣтила Лукреція, которой тревога Цезаря давала увѣренность въ безопасности мужа. Я встрѣчаюсь съ нимъ обыкновенно поздно.

— Но его нѣтъ дома; говорятъ, что онъ не ночевалъ....

— Повторяю, что не знаю, спокойно повторила Лукреція.

Цезарь внимательно посмотрѣлъ на сестру. Нѣтъ, она ничего не подозрѣваетъ, подумалъ онъ.

Цезарь Борджіа былъ второй сынъ папы. Александръ VI очень любилъ своихъ дѣтей, но неравномѣрно распредѣлялъ между ними свои милости. Особымъ благоволеніемъ его пользовался старшій сынъ, донъ-Хуанъ. Заявъ папскій престолъ, Александръ VI назначилъ донъ-Хуана начальникомъ своей гвардіи и знаменосцемъ церкви, а испанскій король, заискивавшій расположенія папы, возвелъ его въ званіе герцога Гандійскаго. Успѣхи старшаго брата кружили голову Цезарю, онъ хотѣлъ бы быть на его мѣстѣ, но отецъ предназначалъ ему болѣе скромное положеніе: онъ готовилъ ему духовную карьеру.

Цезарь родился въ 1474 (76) г. и былъ отданъ отцомъ въ collegію Sapienza въ Перузѣ, гдѣ получилъ хорошее образованіе и закончилъ его въ Пизанскомъ университетѣ. Папа Иннокентій VII незадолго до своей смерти назначилъ его епископомъ Пампелугскимъ; въ слѣдующемъ году отецъ возводитъ его, несмотря на молодые годы, (Цезарю Борджіа было въ это время не болѣе 18 лѣтъ), въ санъ архіепископа Валенсійскаго и даетъ ему почетное и высокое званіе кардинала. Но это мало удовлетворяетъ честолюбивую голову Цезаря,—онъ грезитъ о другихъ лаврахъ: рыцарскіе доспѣхи и бряцаніе оружіемъ онъ считаетъ болѣе интереснымъ, чѣмъ кардинальскую шапку и архіепископскій жезлъ.

Да и внѣшностью онъ болѣе подходитъ къ своимъ честолюбивымъ планамъ. Цезарь знаетъ, что онъ красивъ: ему такъ много твердятъ объ